

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРАНИ РЕГИОНАЛИЗМА /
SOCIAL AND POLITICAL EDGES OF REGIONALISM

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 1. С. 65–73

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 94(57).084.9

**Урбанизационные процессы
как модернизационный фактор в Восточной Сибири
в середине 1950–1960-х гг. (на материалах
Красноярского края и Иркутской области)***

Н. В. Гонина

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск

В 1950–1960-х гг. в СССР осуществлялась программа строительства благоустроенного жилья. Однако приоритет промышленного строительства над жилищным, неразвитая инфраструктура, недостаток рабочих рук и материалов привели к тому, что уровень благоустройства жилищ повышался медленно. Единственным фактором модернизации в данный период, доступным для всего городского населения, стала электрификация.

Ключевые слова: город, модернизация, быт, урбанизация, благоустройство, жилище, Красноярский край, Иркутская область.

Во второй половине XX в. в Восточной Сибири происходит переход от традиционного образа жизни, основанного на проживании в индивидуальном деревянном неблагоустроенном доме (так называемый частный сектор) и ведении преимущественно натурального хозяйства к индустриальному, городскому. Специфика данного процесса определяется темпами, суровыми климатическими условиями и слабой освоенностью территории. Важную роль играла советская централизованная система управления и распределения.

Большая часть указанных явлений характерна и для современного этапа развития региона. Проблема модернизации по-прежнему остается актуальной, так как ее задачи не были решены ни в советский, ни в постсоветский период. Поэтому изучение данной темы имеет большое значение и практическую значимость.

Наиболее интересные работы в данной области принадлежат С. С. Букину, В. И. Исаеву [1; 2; 21], Г. А. Реуту [20], Ю. В. Черновой [22], А. В. Шалаку [23]. Однако в целом исследований крайне мало, и они, как

* Статья подготовлена в рамках проекта – Соглашение от 26.07.2012 г. № 14.В37.21.0282 «Политическая модернизация российских регионов: вызовы и риски». Министерство образования и науки РФ.

правило, рассматривают данную тему косвенно либо на материалах другого региона.

В статье предпринята попытка дать объективную оценку качества изменений в благоустройстве жилищ городского населения Ангаро-Енисейского региона в хрущевское десятилетие и оценить роль этого процесса в модернизации быта. Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи: выявить основные аспекты государственной политики, направленные на строительство благоустроенного жилья; охарактеризовать условия, в которых происходит процесс; показать количественные изменения и дать оценку их качественных составляющих.

Источниковая база работы представляет собой архивные документы, материалы периодической печати, интервью городских жителей 1932–1952-х гг. рождения городов Братска, Иркутска Красноярска, Минусинска, Усть-Кута.

В середине 1950–1960-х гг. в Ангаро-Енисейском регионе осуществлялось крупномасштабное промышленное строительство. Требовалось большое количество рабочих и специалистов, на месте их подготовить в то время не представлялось возможным. Также необходимо было развитие (а в удаленных районах создание) современной инфраструктуры. Градостроительство должно было комплексно решить эти вопросы. Учитывая повсеместный недостаток квартир, предоставление благоустроенной жилплощади способствовало привлечению людей на восток.

Государством была начата широкая программа строительства жилья, при этом Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 3 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» закрепило курс на повсеместное строительство благоустроенного жилья. Каждый работающий человек имел право получить квартиру бесплатно. В целях выполнения принятых решений создавалась соответствующая производственная база и инфраструктура: домостроительные комбинаты, заводы ЖБИ и т. д.

В середине 1950-х гг. для большей части городского населения было характерно проживание в неблагустроенном жилье собственной постройки (в Братске за ним закрепилось название «индия» – индивидуальное строительство), которое постепенно благоустраивалось. Также было много бараков и общежитий, принадлежавших предприятиям. В исторических городах (Енисейск, Иркутск, Красноярск, Минусинск) сохранялось определенное количество старых купеческих и общественных зданий XIX – начала XX в., которые использовались для жилья. Так как жилплощади не хватало (с началом строительства крупных промышленных объектов приток мигрантов резко увеличился), люди часто вынуждены были заселяться в нежилые помещения (по месту работы, в подвалах и т. д.) или рыть землянки. В городах-новостройках жили во времянках, палатках, вагончиках и др. Отопление преобладало печное, канализация за редким исключением отсутствовала. Водоснабжение – из водоема или колонки/колодца. Новые благоустроенные дома занимали небольшую часть жилого сектора. В малых, удаленных от транспортных линий и не ставших промышленными центрами городах полностью преобладала традиционная застройка. Например, в Киренске 96,6 % домов

были 1–2-этажные деревянные, 0,3 % – каменные и кирпичные и 3 % – из смешанных материалов [6].

В 1956 г. в среднем по городам Иркутской области 1–2-этажные деревянные дома составляли 57,3 %, каменные и кирпичные 1–5-этажные – 29,3 % и 13,4 % – из прочих материалов (каркасно-засыпные, сборно-щитовые, смешанные, вагончики, землянки и др.) (см., табл. 1) [6].

В Иркутске, на который приходилась почти половина жилого фонда региона, дома из камня и кирпича составляли 28,6 %, деревянные – 59,5 %, из прочих материалов – 11,6 %. В 1959 г. 600 семей проживало в подвалах, 1000 – в аварийных домах и 2500 – в ветхом жилье [7, л. 201–203; 8]. За период 1958–1961 гг. было переселено 1306 семей [9, л. 86].

Таблица 1

Сопоставление данных по материалу стен жилых зданий в 9 городах Иркутской области в 1956–1964 гг. (%) [3; 6]

	Материал стен					
	Камень и кирпич		Дерево (рубленный и брус)		Прочие строительные материалы (сборно-щитовые, каркасно-засыпные, смешанные и др.)	
	1956 г.	1964 г.	1956 г.	1964 г.	1956 г.	1964 г.
В среднем по 9 городам	17,7	24,55	65,6	72	15,4	8,5
Ангарск	81,9	76,2	0,8	12	17,2	11,8
Братск	-	11	54,2	81	45,7	8
Зима	9,7	8	87,5	92	1,7	-
Нижнеудинск	12,1	60	82,9	40	5	-
Тайшет	1,2	11,7	87,4	88,3	11,4	-
Усолье-Сибирское	34,3	62,1	47,8	30,7	17,6	7,2
Усть-Кут	-	6,5	93,2	93,5	6,8	-
Черемхово*	14,5	26	69,4	74	12,2	-
Свирск*	5,3	18	67,6	82	25,8	-

* По Черемхово и Свирску за 1964 г. цифры в графе «дерево» представляют собой сумму с графой «прочие».

Таблица 1 позволяет проследить динамику застройки по 9 городам Иркутской области. В целом по всем городам можно увидеть тенденцию отказа от домов из материалов смешанного типа, бараков, временок – их число сократилось в половину, а в Братске почти в 5 раз, но они все еще сохраняются.

Прирост числа деревянных и каменных домов в среднем по городам практически одинаков, и дерево остается преобладающим. Однако при рассмотрении каждого города мы видим интересную динамику. В Ангарске, где каменные и кирпичные дома изначально преобладали, что резко отличает его от остальных городов, произошло снижение процента таких домов за счет более быстрого роста индивидуальной деревянной застройки. То же наблюдалось в Зиме. Преимущественно деревянные дома как общественной, так и индивидуальной постройки возводятся в Братске.

В остальных городах за период 1956–1964 гг. очевиден бурный рост каменного и кирпичного строительства. Однако только в Усолье-Сибирском, которое и в 1956 г. имело достаточно большую застройку такого типа, удалось достичь перевеса над деревянными домами.

Проведение отопления, канализации и водопровода продвигалось медленнее, чем строительство жилья, что сдерживало его сдачу в эксплуатацию. Например, в Иркутске в 1955 г. протяженность водопровода составляла 68,2 км, в том числе 2,3 км были построены в 1955 г., к сети в этом году подключили 853 дома, что на 200 больше, чем в 1954 г. Эксплуатация канализационной сети фактически начата с 1955 г. В первый год работы сдано 5454 погонных метра, что в сумме с построенным ранее дало 11 962 [7, с. 201–203].

В 1960 г. общий жилой фонд Иркутска был обеспечен водопроводом на 42,4 %, канализацией – на 40,1 %, газом – на 14,8 %, ванной/душем – на 19,0 % [9, л. 144–149]. Однако благоустроенное жилье еще не гарантировало комфорта. Так, зимой 1965–1966 гг. горком отметил большое количество жалоб на плохое отопление и недостаток горячего водоснабжения [26].

Благоустройство жилплощади, находящейся в личной собственности, было намного ниже, и в этом плане Иркутск практически не отличался от малых городов: водопровод – 0,6 %, канализация – 0,2 %, центральное отопление – 0,8 %, газ – 0,3 %, ванна/душ – 0,1 %, электроосвещение – 86,7 % (см. табл. 2). Доля индивидуального жилья на этот год составила 31 % [24].

В Красноярском крае неблагоустроенная жилплощадь, находящаяся в личной собственности горожан, составляла в 1961 г. 37,6 %, а в 1964 г. – 33,8 % от общей застройки [18]. Иллюстрацией могут послужить воспоминания председателя горисполкома А. С. Курешова: «Сам город состоял в основном из жилых деревянных построек, бараков и даже землянок... В районе завода Красмаш – бывшие конюшни, переоборудованные под жилье, где в каждом стойле была сделана секция под “квартиру”... Да и в центральной части города трущоб хватало с избытком... если учесть, что все эти постройки не имели канализационных сетей, можно представить себе ту антисанитарию, что царила вокруг» [16].

Обобщественные жилые дома и в Красноярском крае, и в Иркутской области в среднем на 50 % были деревянными и неблагоустроенными, что значительно повышает общее количество такого жилья.

Несколько иначе было в городах-новостройках. Электрификация, как правило, осуществлялась за счет предприятия, повсеместно и в короткие сроки и охватывала практически весь жилой сектор. Но это было единственным элементом благоустройства. С начала стройки люди жили во временном жилье (бараки, вагончики, землянки, палатки) или неблагоустроенном деревянном доме индивидуальной или ведомственной постройки. Затем переезжали в квартиры. Например, в Ангарске, самом благоустроенном городе Иркутской области, 81,9 % жилых домов – из кирпича и камня до 4 этажей высотой и 18 % – деревянных, щитовых и из смешанных материалов (см. табл. 1).

Приток новых работников и создание семей приводили к постоянному недостатку жилья, несмотря на значительный ввод новых домов. Админист-

рация была вынуждена давать разрешение на самостоятельное строительство, что приводило к расширению неблагоустроенной деревянной одноэтажной застройки. Так жили семьи Т. А. и Р. Г. (1944 г. р.) в Братске, семья Н. П. (1932 г. р.) – рабочего Назаровской ГРЭС и мн. др. [12–14].

В малых и, особенно, неиндустриальных городах благоустройство осуществлялось еще медленнее. До подключения к единой энергетической системе многие периферийные города – Енисейск, Киренск, Минусинск, Уяр и др. обеспечивались маломощными и требующими ремонта городскими электростанциями. Случались аварии, когда жители могли на месяц остаться без света. А в Минусинске были зафиксированы случаи взяточничества работников станции [17].

В ряде городов первоочередной проблемой стало водоснабжение. Отставание строительства объектов ЖКХ при росте населения и активном промышленном строительстве вело к загрязнению естественных водоемов фекальными и промышленными стоками и, соответственно, нехватке чистой питьевой воды. В связи с этим наблюдался высокий процент желудочно-кишечных заболеваний и инфекций. С этой проблемой столкнулись жители Ачинска, Зимы, Минусинска, Назарово, Свирска, Уяра и других городов [5; 10; 11, л. 36–30; 15, с. 144; 17].

Таблица 2

Динамика уровня благоустройства жилого фонда городов Иркутской области за 1956–1966 гг. (%) [3; 4; 6]

Город	Водопровод		Канализация		Центральное отопление / теплофикация		Электрич. освещение
	1956 г.	1966 г.	1956 г.	1966 г.	1956 г.	1966 г.	
Ангарск	82,9	82,9	82,9	82,5	79,1	86,6	100
Братск	0	61,1	0	61,1	0	61,1	94,8
Бодайбо	0,2	1,0	0	0	0,2	0	96,1
Иркутск	27,1	41,0	20,1	40,4	22,0	41,5	99,9
Зима	9,4	7,1	3,4	4,3	4,9	4,3	94,2
Нижнеудинск	14,9	16	8,8	16	12,5	16	83,9
Алзамай	0	0	0	0	0	0	83,1
Тайшет	5,7	5	1,3	5	2,0	-	94,1
Усолье-Сибирское	11,1	56,9	11,1	56,6	39,3	58,5	99,6
Усть-Кут	1,5	15	0	9,0	2,3	16	97,9
Свирск	15,9	3,7	4,9	3,5	33,1	3,6	100
Слюдянка	14,2	10	9,9	10	11,3	10	98,5
Тулун	6,3	0,5	2,4	0,5	0	0,5	81,3
Киренск	0	-	0	-	4,8	-	94,5
Черемхово	11,7	21,3	7,0	15,1	12,3	12,4	99,7
В среднем по городам	13,4	21,4	10,1	20,3	14,9	20,7	98,3

Как видно из табл. 2, в среднем по городам Иркутской области наилучшее положение было с электрификацией – 98,3 % (полных данных на

1966 г. найти пока не удалось) и сохранилась сложная ситуация по остальным параметрам. Всего 20 % жилого фонда в среднем по городам региона было полностью благоустроено, хотя за 10 лет налицо увеличение сети по большинству городов.

На первом месте по уровню благоустройства находится Ангарск, имеющий самый новый жилой фонд, однако он практически не изменился, за исключением небольшого прироста теплосетей. Изначально деревянный Братск в 1966 г. находится уже на 2-м месте в области по благоустройству, продемонстрировав самые высокие темпы роста. На третьем месте – Усолье-Сибирское. Динамично благоустраивались Черемхово и Усть-Кут, но все же уровень обеспечения услугами ЖКХ остается низким. Главную роль в этих городах играло ведомственное строительство.

В Иркутске уровень благоустройства возрос в 2 раза, но не достиг и 50 %. Свирск, имеющий два крупных завода, стал городом в 1949 г. и так же как Ангарск имел 100 % электрификации. Но обеспечение услугами ЖКХ падает, что определяется ростом индивидуальной застройки. То же наблюдалось в Зиме, Слюдянке, Тулуне.

Ряд малых городов в плане благоустройства практически не развивались, так как вопрос привлечения и закрепления кадров не был актуален. Такова судьба Алзамая, Бодайбо, Киренска и Тулуна.

В Красноярском крае на 1960 г. коммунальные водопроводы имелись в Ачинске, Красноярске, Канске, Минусинске и Игарке, но они не охватывали весь жилой фонд. Коммунальная канализация была только в Красноярске и также носила фрагментарный характер (см. табл. 3, 4).

Таблица 3

Благоустройство обобщественного жилищного фонда в Красноярском крае в 1960–1965 гг. [19, с. 121]

	1960 г.	1965 г.
Число городов*, имеющих:		
водопровод	12	16
канализацию	6	12
Удельный вес жилой площади городского обобщественного жилищного фонда, оборудованной (в %)		
водопроводом	41	61
канализацией	38	59
центральным отоплением	44	64
газом	-	6
горячим водоснабжением	17	36
ваннами/душем	25	37

* В крае на данный период учтено 16 городов

По данным табл. 3, в Красноярском крае в 1960–1965 гг. проходило интенсивное благоустройство, в результате которого водопроводом (холодная вода), центральным отоплением и канализацией были обеспечены почти 60 % обобщественной жилой площади. Прирост за период составил в среднем

20 %. Если учесть неблагоустроенное индивидуальное жилье (34 % [19, с. 120]), то в итоге получается, что вся жилплощадь по краю в среднем была благоустроена на 39,6 %, что выше аналогичных показателей по Иркутской области (см. табл. 2 и 3). Однако о полном благоустройстве можно говорить только с учетом горячего водоснабжения, что значительно снижает показатель в обоих регионах.

Таблица 4

Жилой фонд г. Красноярск и его благоустройство [18, с. 249]

	1961 г.	1965 г.
<i>Весь жилой фонд (общей площадью тыс. кв. м)</i>	3664	4861
в том числе		
общественный	2668	3811
индивидуальный	996	1050
<i>Благоустройство обобщественного жилого фонда (процент жилой площади, оборудованной):</i>		
водопроводом	51,5	60,0
канализацией	47,5	59,2
центральной отоплением	50,0	59,8
газом	-	4,4
ванной/душем	27,6	46,3

Сравнивая данные табл. 3 и 4, можно заметить, что благоустройство Красноярска, на который приходилось 33 % жилого фонда края [подсчитано по: 18, с. 211; 19, с. 120] мало отличается от среднего по региону (как и в Иркутске и области), заметную разницу дает только обеспечение ванными/душами – 9,3 %, что естественно, учитывая статус регионального центра.

Коммунальные водопроводы работали с перебоями вследствие низкого качества строительства магистралей и недостатка мощности водозабора. Так, на вновь построенных в 1963–1964 гг. сетях в 1965 г. только в г. Красноярске было устранено более 160 аварий [11, л. 36–30].

Исключением на общем фоне были закрытые города – Железногорск (Красноярск-26) и Зеленогорск (Красноярск-45). Здесь к рассматриваемому периоду уже было осуществлено полное благоустройство, а в черте города не было индивидуального домостроения [20, с. 280]. Однако этот пример не меняет общей статистики, так как все данные по Железногорску давались в составе красноярских отчетов (что обеспечило относительно высокий показатель благоустройства), а Зеленогорск рассматривался как часть Заозерного.

Таким образом, общим у большинства горожан Красноярского края и Иркутской области в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. было проживание в деревянном доме с электричеством и летним водопроводом, что сохраняло малоблагоустроенный и трудоемкий быт.

Вопреки заявлениям властей уровень жизни повышался медленно. Хотя, по сравнению с послевоенными годами, изменения носили ярко выраженный позитивный характер. Главную роль играла электрификация, которая наряду с повышением заработной платы и увеличением производства товаров дала возможность использовать электрическую бытовую технику (электропечи,

стиральные машины, телевизоры), которая начинает постепенно появляться в домах горожан с конца 1950-х гг. [12–14].

Решающим моментом в переходе к современному городскому быту становится переезд в благоустроенную квартиру (либо подключение имеющегося жилья к коммунальным сетям), который для большинства горожан осуществляется в следующий исторический период – во второй половине 1960-х гг.

Рассмотренный нами этап для Ангаро-Енисейского региона можно считать переходным, подготовительным, включающим отдельные фрагменты нового, но еще ничего принципиально не меняющим. Это подчеркивается тем, что вне зависимости от места проживания среднестатистический уровень благоустройства городской жилплощади был близок к традиционному. Также для переходного периода характерна и значительная дифференциация по отдельным городам. Так, полное благоустройство в более чем 80 % жилых домов наблюдалось на 1965/1966 гг. в Ангарске, Железногорске, Зеленогорске. В то же время практически отсутствовало благоустроенное жилье в Алзамае, Бодайбо, Киренске, Ужуре, Уяре.

1. Букин С. С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.) / С. С. Букин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1991. – 237 с.

2. Букин С. С. Тенденции формирования и развития быта городского населения Сибири в XX веке / С. С. Букин, В. И. Исаев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 2. – С. 32–40.

3. ГАИО. Ф. Р-1827. Оп. 1 доп. Д. 39. Л. 5–188.

4. ГАИО. Ф. Р-1827. Оп. 1 доп. Д. 42 (101 оц). Л. 3–42.

5. ГАИО. Ф. Р-1933. Оп. 7. Д. 1581. Л. 80–83.

6. ГАИО. Ф. Р-2679. Оп. 12. Д. 141а. Л. 16–17, 23–24.

7. ГАИО. Ф. Р-2768. Оп. 1. Д. 31. Л. 99.

8. ГАИО. Ф. Р-2768. Оп. 1. Д. 44. Л. 14–15.

9. ГАИО. Ф. Р-2768. Оп. 1. Д. 48. Л. 82–83.

10. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 359. Л. 2; МКУ АГМ. Ф. Р-924. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

11. ГАКК. Ф. Р-1478. Оп. 3. Д. 440.

12. Интервью с Артюшенко Н. П. (записано автором 31.12.2012 г. в 17 ч.).

13. Интервью с Ростовцевой Т. А. (записано автором 02.02.2013 г. в 16 ч.).

14. Интервью с Румянцевой Р. Г. (записано автором 6.06.2013 г. в 20 ч.).

15. Красноярский край в истории Отечества. В 4 кн. Книга четвертая. 1954–1985. – Красноярск : Краснояр. кн. мзд-во, 2001. – 274 с.

16. Курешов А. С. Жизнь прожить – не поле перейти / А. С. Курешов. – Красноярск : Поликолор, 2008. – 191 с.

17. МКУ АГМ. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 194. Л. 43–50.

18. Народное хозяйство Красноярского края. – Красноярск, 1967. – 192 с.

19. Народное хозяйство Красноярского края. – Красноярск, 1985. – 88 с.

20. Реут Г. А. Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой / Г. А. Реут. – Красноярск : Изд-во КрасГАУ, 2012. – 423 с.

21. Социокультурная адаптация населения Сибири в условиях урбанизации (1930–1980 гг.) / С. С. Букин, В. И. Исаев, А. И. Тимошенко // Опыт решения жилищ-

ной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. : сб. науч. тр. – Новосибирск : Параллель, 2008. – С. 164–214.

22. Чернова Ю. В. Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование : дис. ... канд. ист. наук / Ю. В. Чернова. – Иркутск : ИГЭА, 2002. – 255 с.

23. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.) / А. В. Шалак. – Иркутск : ИГЭА, 2000. – 356 с.

24. ЦДНИИО. Ф. 159. Оп. 28. Д. 30. Л. 236–240.

Urban Processes as the Factor of Modernization in Eastern Siberia in the Middle of 1950s–1960s (Krasnoyarsk Krai and the Irkutsk Region Case Study)

N. V. Gonina

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

In 1950–1960s in the USSR the program of construction of well-planned housing was carried out. However the priority of industrial construction over housing, undeveloped infrastructure, dearth of workmen and materials led to some inconsiderable improvement of

dwelling. It was only electrification that became available due to modernization to all urban population at that period.

Key words: city, modernization, life, urbanization, improvement, dwelling, Krasnoyarsk Krai, Irkutsk region.

Гонина Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90, тел. 8(391)2273609, e-mail: nvg7@mail.ru

Gonina Natalya Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor in the Department of History and Political Sciences, the Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Peace Ave., 90, phone 8(391)2273609, e-mail: nvg7@mail.ru